УДК 93/94

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-120-126

Тамара Николаевна Мусинова,*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина**(г. Пушкин, Россия),**e-mail: lyndina.tamara@yandex.ru*

Сословие помощников присяжных поверенных в социальной структуре Российской империи второй половины XIX века

В статье характеризуется малоисследованный момент формирования нового сословия после судебной реформы 1864 г., в связи с которой произошли серьёзные изменения в системе защиты. Появились присяжные поверенные, которые осуществляли защиту лиц по специальному свидетельству, выдаваемому судом. При них существовал слой людей, занимающихся бумажной работой. Однако законодатель в судебных уставах не предусмотрел существования таких помощников у присяжных поверенных. Возникла серьёзная потребность в юридическом закреплении их правового статуса. Основу статьи составило Дело Департамента Министерства юстиции законодательного отделения «Об образовании сословия помощником присяжных поверенных». Данные положения хранятся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). В статье рассматриваются условия, при которых происходило становление нового сословия в юридических кругах Санкт-Петербурга. Это сословие помощников присяжных поверенных имело свои права и обязанности. Показано, с какими проблемами столкнулось новое сословие после проведённой судебной реформы. По судебным уставам 1864 г. не было создано особого класса помощников присяжных поверенных. Они содержали только указание на возможность такого статуса. В ст. 354 судебных уставов говорилось, что присяжными могут быть лица, «занимающиеся судебной практикой под руководством присяжных в качестве помощников». Значительное количество статей посвящено вопросу жизнедеятельности помощников присяжных поверенных в императорской России, в то же время недостаточно разработан региональный аспект проблемы, только начинается исследование сословия помощников присяжных поверенных. Показано, что тема заслуживает дальнейшего научного исследования, так как помощники присяжных поверенных половины XIX в. представляли многочисленную профессиональную группу и были включены в различные процессы модернизации, являлись одной из движущих сил и продуктом нового судебного процесса. Изучены попытки и возможности исследования вопроса помощников присяжных поверенных. Сформулированы важные проблемы, с которыми столкнулись помощники присяжных поверенных: неопределённость статуса, постоянный контроль со стороны Совета и присяжных поверенных, отсутствие карьерного роста и самостоятельности. Проблематика истории присяжных поверенных на территории Санкт-Петербурга требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: судебные уставы 1864 г., помощники присяжных поверенных, новое сословие, юридическое образование, контроль присяжных поверенных, Санкт-Петербург

Tamara N. Musinova,*Pushkin State University of Leningrad**(Pushkin, Russia),**e-mail: lyndina.tamara@yandex.ru*

The Estate of Assistants to Jurymen in the Social Structure of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century

The article characterizes the little-studied moment of the formation of the new estate after the judicial reform of 1864. After the judicial reform, there were major changes in the defense system. Attorneys at law appeared who defended people according to a special certificate issued by the court. Within them there was a layer of people involved in paper work. However, the legislator in the judicial statutes did not provide for the existence of such assistants for jurymen. However, with their appearance, there was a serious need for legal consolidation of their legal status. The basis of the article was the Case of the Department of the Ministry of Justice of the Legislative Branch "On the formation of the estate as an assistant to the attorneys at law". These provisions are stored in the funds of the Russian State Historical Archive (RGIA). This article discusses the conditions under which the formation of a new estate in the legal circles of St. Petersburg. This estate of assistants to the jury had their rights and obligations. It is shown what problems the new estate faced after the judicial reform. According to the judicial charters of 1864, a special class of assistants to the jury was not created. They contained only an indication of the possibility of such a status, namely, in article 354 of the judicial

© Мусинова Т. Н., 2020

statutes it was said that jurors may be persons “engaged in judicial practice under the guidance of the jury as assistants”. A significant number of articles are devoted to the life of assistants to jury attorneys in imperial Russia, at the same time, the regional aspect of the problem is not sufficiently developed, and the study of the estate of assistants to jury attorneys is only beginning. We show that the topic deserves further scientific research, since the assistants to the jury of the half of the 19th century represented a large professional group and were included in various modernization processes, being one of the driving forces and the product of a new trial. Attempts and possibilities of researching the question of assistants to the jury were studied. The author of the article made a conclusion on some important problems that the assistants to the jury encountered, i. e. uncertain status, constant monitoring by the Council and the jury, lack of career growth and independence. The problems of the history of jurors on the territory of St. Petersburg require further study.

Keywords: judicial statutes 1864, assistants to the attorneys at law, new estate, legal education, control by attorneys at law, St. Petersburg

Введение. В настоящее время проблема юридических кадров продолжает находиться в центре внимания учёных. На эту тему написаны научные и публицистические труды. Главное место отводится работе помощников присяжных поверенных. Данное направление особенно актуально, поскольку недостаточно исторических исследований, раскрывающих деятельность помощников присяжных, что аргументируется тем, что больше всего работ по данной теме написано именно юристами, а не историками.

Статус помощников присяжных поверенных неоднократно упоминался в историографии [2; 5–9; 12]. Деятельность присяжных поверенных рассматривалась и в зарубежной литературе. Уильям Померанц отмечает, что «адвокатура была независимой корпорацией, которая имела свою администрацию в каждой губернии (Совет адвокатов – Совет присяжных поверенных), которая занималась различными организационными вопросами, наложила несколько дисциплинарных санкций на своих членов (исключение было обычным делом). В 1874 г. их полномочия были переданы местным судам, а независимость коллегии адвокатов была сокращена. В новых правилах перечислены требования к адвокатам, и ассоциация может отказать в принятии в приём в адвокатуру без объяснения причин» [15].

Кроме того, наибольший интерес к этой теме вызывает памятная дата в нашей истории: 150 лет со дня проведения судебной реформы 1864 г., что активно отмечалось в нашей стране в 2014 г. Постреформенный проект адвокатуры Российской империи за период с 1864 по 1890 г. до сих пор вызывает споры о природе и приёмах данного инструмента правосудия. Вопрос статуса в новой правовой структуре помощников присяжных поверенных рассматривается как один из важных. На современном этапе развития образования к рас-

крытию этого вопроса не раз обращалась в своих работах Т. Н. Ильина [4–6]. В исследованиях Д. В. Рубинштейна находим вывод о роли института помощников присяжных в истории российской адвокатуры. По мнению учёного, под ними нужно понимать особый класс, который органично дополняет состав обвинения. В то время как другие утверждают, что помощники присяжных адвокатов фактически являются независимой формой новой российской юридической профессии, которая принадлежит как присяжным, так и частным поверенным [13, с. 58–59].

Статус помощников присяжных поверенных в законах 1864 г. рассматривался поверхностно и являлся предметом разногласий на протяжении всего периода действия Уставов. Например, И. Н. Куксин и Т. Н. Ильина указывали на положительное влияние, которое оказывалось при формировании адвокатской корпорации из списка помощников присяжных [8, с. 45–46].

Это сословие в отличие от присяжных поверенных не было всесторонне изучено. Даже специально посвящённый ему материал Н. Г. Клауцана содержит краткий обзор изменений в статусе помощников присяжных адвокатов по всей России [7, с. 149]. Постараемся восполнить этот пробел и показать, как происходило формирование сословия помощников присяжных поверенных на примере Санкт-Петербурга, то есть того города, где заложено начало всей адвокатуры.

В дореволюционной России ст. 354 Учреждения судебных установлений стала основой для создания и развития института помощников присяжных [14, с. 356]. В данной статье отмечено, что присяжным поверенным может стать лицо, которое ведёт «судебную практику под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников» в течение 5 лет. В то же время не было установлено никаких правил относительно порядка и условий найма

помощников, их прав и обязанностей, не осуществлялся контроль над их работой и ответственностью за ними, не проводилось никакого дисциплинарного надзора.

Ранее автором данного материала была написана статья о роли судебных уставов 1864 г. в формировании российской адвокатуры. Подобное положение помощников присяжных подтверждало тот факт, что институт помощников присяжных поверенных на законодательном уровне не был урегулирован. Законом «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам», вышедшим 25 мая 1874 г., предоставлено право по делам, производившимся у мировых судей, допускать к ходатайству в качестве поверенных.

Н. Г. Клауцан негативно охарактеризовал принятие данных Правил: «По какой-то непонятной причине правила эти были распространены и на младших членов адвокатской корпорации, помощников присяжных поверенных» [7]. Дело в том, что помощникам присяжных адвокатов предоставлялось право оказывать юридическую помощь только в роли частных представителей. В итоге была создана новая форма защиты, которая по факту вступала в противоречие с присяжным представителем.

По словам Х. Беккали, с принятием Закона от 25 мая 1874 г. помощник присяжного поверенного был приравнен к частному поверенному [1, с. 193]. Однако помощники поверенных были практически отдалены от уже созданного союза профессиональных поверенных и, по сути, были отброшены к дореформенным временам.

На практике это означало, что организационные и правовые основы института помощников присяжных поверенных были едины со своими особенностями в конкретной юрисдикции [8, с. 45].

Можно отметить следующие особенности адвокатуры в пореформенный период в России:

- работа под контролем Совета;
- подотчётность дисциплинарной власти судов;
- существование в виде присяжных поверенных.

По итогам были созданы условия для неизбежного столкновения адвокатского сообщества с вопросами организации.

Всё сказанное ранее предопределило появление данного исследования, цель которого – охарактеризовать институт присяжных поверенных в Санкт-Петербурге на основе анализа нормативных актов.

Методология и методы исследования. В исследовательской работе использованы такие фундаментальные принципы исторической науки, как объективность и историзм. С их помощью можно проанализировать различные аспекты исторического развития с учётом особенностей различных хронологических этапов, исключая субъективные оценки существующих подходов и интерпретаций.

Ввиду того, что основой исследования послужили архивные документы, важнейшими в работе стали такие общенаучные методы, как анализ и синтез, что помогло в работе над решением проблемы историографии. Методы индукции и дедукции позволили при анализе нормативных актов выстраивать логические цепочки «от общего к частному» и наоборот.

Результаты исследования и их обсуждение. Судебная реформа 1864 г. предусматривала применение всех демократических принципов судостроительства, решив вопрос подготовки присяжных поверенных и реализации уставов.

В марте 1872 г. старший председатель Санкт-Петербургской судебной палаты обратился с ходатайством к министру юстиции о крайней необходимости ввести сословие помощников присяжных поверенных. Это было обосновано определением общего собрания обоих Департаментов Санкт-Петербургской судебной палаты от 5 февраля 1872 г. и Представлением совета присяжных поверенных от 24 ноября 1871 г. за № 512¹.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под сословием в дореволюционной России понимали «группу лиц, объединённых профессиональными интересами». На наш взгляд, это определение было не совсем подходящим для помощников присяжных поверенных.

Сословию «помощник присяжный поверенный» посвящена ст. 354 Учреждения судебных установлений. Законодательная недомолвка привела к тому, появилось сословие, не имеющее решительно никакой юридической обоснованности. Все попытки со стороны Совета присяжных поверенных и судов дать хоть какую-нибудь организационную направленность сословию помощников присяжных поверенных и сформировать их деятельность не привели к результату [7].

Предпосылкой тому послужило письмо Совета присяжных поверенных от 24 ноя-

¹ РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 70. – Д. 5647. – Л. 13.

бря 1871 г. № 512 в Санкт-Петербургскую судебную палату. В письме Совет подчеркнул важность задач отборочной комиссии после реформы 1869 г. В качестве основной задачи считалось необходимым организовать сословие помощников присяжных поверенных, поскольку число молодых людей, желающих стать юристами, увеличивалось, при этом возросла и потребность в юристах. Ранее Совет присяжных уделял внимание только заявлениям присяжных о принятии ими помощников и отчётам о занятиях. Заявления и отчёты подвергались контролю. Сословие помощников поверенных не достигло главной цели создания – стать подготовительной школой для присяжных поверенных, чтобы подготовить достойных этого звания людей. Среди помощников практиковали люди, которые не получили юридического образования, не вели частную практику и были лишены моральных качеств, необходимых адвокату.

Отмечались иные причины, указанные лицами, претендующими на звание помощника адвоката: а) простая формальность; б) получение выгодного места работы; в) получение от Совета удостоверения, что позволяло иметь возможность пользоваться им как видом на жительство.

Желая положить конец этому беспорядку, 21 августа 1869 г. Совет присяжных поверенных постановил: 1) включить в список помощников только тех, кто прошёл юридическую подготовку; 2) принять меры, позволяющие контролировать действия помощников¹.

Таким образом, при получении ходатайства присяжного поверенного о зачислении кого-нибудь в помощники Совет присяжных поверенных собирал об этом лице все сведения, по результатам проверки которых принимал решение о включении лица в список помощников либо отказывал ему в этом. При этом помощники присяжных поверенных были вправе ходатайствовать по делам присяжного поверенного, у которого они состояли на службе. Присяжные поверенные должны были информировать Совет присяжных поверенных о деятельности своих помощников, при этом не все присяжные могли предоставить работу своим помощникам. Вследствие этого сословие помощников потеряло своё первоначальное предназначение и превратилось в сословие самостоятельных адвокатов.

Помощник в редких случаях помогал присяжным поверенным, так как каждый

пытался иметь собственную практику. Отметим, что за юридической помощью люди, как правило, обращались именно к помощникам, от принятия решений которых зависела репутация присяжных поверенных. По этой причине помощники обращались к Совету присяжных поверенных с просьбой, в которой просили принять к ним меры постоянного контроля и содействовать лучшему устройству их положения. Совет присяжных поверенных предложил поставить этот вопрос на обсуждение на общем собрании присяжных. 18 октября 1871 г. присяжные поверенные признали власть Совета над ними. По просьбе помощников и с разрешения Санкт-Петербургского окружного суда Совет предоставил им право защищать уголовные дела по назначению председателя Санкт-Петербургского коммерческого суда².

Все эти меры послужили достаточным аргументом для становления помощников наравне с присяжными поверенными, наблюдения и контроля со стороны Совета, а также стали необходимым звеном при подготовке к будущей профессии присяжного адвоката.

Большинство помощников присяжных работали по назначению. Однако отказ помощника от защиты по назначению мог повлечь за собой лишение их возможности приобретать подобным образом опыт в уголовных делах. Ввиду этого решение судебной палаты о необходимости законодательного закрепления сословия помощников присяжных поверенных становится очевидным.

Таким образом, Совет присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате утвердил следующие правила:

1) допустить к числу помощников на практике только лиц с юридическим образованием и не имеющих права учреждения судебных установлений (п. 2–8 ст. 355);

2) не допустить влияния личных отношений между адвокатом присяжных и его помощником на отношения адвоката присяжных с Советом;

3) Совету присяжных поверенных собрать информацию по данному вопросу при поступлении помощника в кабинет, а также утвердить право Совета подвергать помощников санкциям, закреплённым ст. 365 Судебных установлений³.

Согласно распоряжению Совета присяжных для приёма помощников в различ-

¹ РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 70. – Д. 5647. – Л. 13.

² Там же.

³ Там же.

ные классы юристов установлены крайние сроки:

- шесть месяцев – для защиты по назначению подсудимого по уголовным делам;
- ежегодно – для ведения гражданских дел по назначению совета;
- два года – для ведения гражданских дел в общих судебных местах тех местностей, где число присяжных поверенных будет признано достаточным, если при этом совет сочтёт возможным выдать помощнику уполномочивающее на то свидетельство.

16 мая 1872 г. главный судья Санкт-Петербургского суда обратился в Министерство юстиции с просьбой сообщить о необходимости смены помощников присяжных. Согласно принятому решению становится очевидным, что Совет признал необходимость формирования отдельной и полностью независимой группы помощников адвоката под контролем совета присяжных¹.

В то же время Совет присяжных поверенных предложил установить правила, касающиеся допуска в список лиц в качестве помощников присяжных адвокатов и отношений с присяжными адвокатами и Советом. В связи с этим было принято решение об отложении представления об изменении некоторых статей, касающихся частных поверенных, до получения отзыва от статс-секретаря князя С. Н. Урусова.

Бывший старший председатель Санкт-Петербургской судебной палаты Любимов 3 марта 1872 г. № 857 предъявил на усмотрение Совета присяжных поверенных представление о необходимости образования особого самостоятельного сословия помощников присяжных поверенных. В то же время речь шла об утверждении особых условий, необходимых для принятия лиц в число помощников, а также процедуры, которой важно следовать для их контроля². Принимая во внимание, что действие правил о лицах, претендующих на звание поверенных по делам, распространяется

и на помощников (п. 2 правил), в данных правилах с точностью были определены условия для получения звания «частный поверенный» (ст. 6–8, 15 правил) и надзора за ними (ст. 13–15).

В большинстве округов ситуация с определением помощников и учреждения контроля за ними была сложной. «Каждый из наших адвокатов, как специалист, есть чистокровный самоучка, – отмечает Вильский, – у него нет ни школы, ни истории, ни установленных принципов». Поэтому «будущие присяжные не посещали ни одной “школы” адвокатуры; никто не заботился об их практическом обучении, никто не вдохновлял их обязанностями и правилами, которыми они хотели бы посвятить себя» [по: 6].

В 1870 г. по просьбе Совета присяжных поверенных Окружной суд начал назначать помощников присяжных для защиты обвиняемых. В 1874 г. законодатель уравнивал их с частными поверенными, предоставив право самостоятельно заниматься своими делами, что освободило их от подготовки к профессии адвоката, необходимой для судебных уставов.

Заключение. Таким образом, в судебных постановлениях не было создано особого класса помощников присяжных. Они содержали только указание на возможность утверждения такого статуса. Так, согласно ст. 354 судебного учреждения судебных установлений, присяжными могут быть лица, «занимающиеся судебной практикой под руководством присяжных в качестве помощников». В комментариях к ст. 354 отмечено, что с учреждением сословия присяжных поверенных у них появились помощники, которые после завершения курса юридических наук, но нигде не работавшие, могли реализовать себя в судебной практике. Проблемы, с которыми пришлось столкнуться помощникам присяжных поверенных, стали неопределённость их статуса, постоянный контроль со стороны Совета и присяжных поверенных, отсутствие карьерного роста и самостоятельности.

Список литературы

1. Беккали Х. К вопросу о формировании института адвокатуры в России (1864–1917 гг.) // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2008. № 1. С. 193–202.
2. Благодетелева Е. Д. Корпорация присяжных поверенных во второй половине XIX – начале XX вв.: институциональный аспект формирования // Преподаватель XXI век. 2010. № 3. С. 259–262.
3. Вильский. О преимуществе сословной организации // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 1. С. 69–71.

¹ РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 70. – Д. 5647. – Л. 14.

² Там же.

4. Ильина Т. Н. Роль помощников присяжных поверенных в обеспечении правосудия в мировых судах в России второй половины XIX – начала XX в. // Мировой судья. 2010. № 2. С. 5.
5. Ильина Т. Н. Становление и развитие способов стажировки помощников присяжных поверенных в Российской империи // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5. С. 119–123.
6. Ильина Т. Н. Организационно-правовые основы подготовки кадрового резерва для системы правосудия в России в 1864–1917 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2011. 182 с.
7. Клауцан Н. Г. Становление института помощников присяжных поверенных в России // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 4. С. 149–156.
8. Кукин И. Н., Ильина Т. Н. Институт помощников присяжных поверенных как кадровый резерв российской дореволюционной адвокатуры, вторая половина XIX – начало XX столетия // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2012. № 2. С. 45–55.
9. Ломницкий С. Ю. Забытое сословие: заметки о положении сословия помощников присяжных поверенных // Сочинения присяжных поверенных С. Ю. Ломницкого. Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1890. 71 с.
10. Лындина Т. Н., Брежнева С. Н. Роль судебных уставов 1864 г. в формировании российской адвокатуры // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: материалы LXVI Междунар. науч.-практ. конф. М.: Интернаука, 2018. С. 139–143.
11. Невский С. А. Помощники присяжных поверенных в Российской империи // Адвокатская практика. 2003. № 6. С. 43–44.
12. Рагулин А. В. Правовой статус помощника присяжного поверенного: ретроспективный анализ // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2. С. 15–25.
13. Рубинштейн Д. В. Роль института помощников присяжных поверенных в истории российской адвокатуры // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2015. № 1. С. 58–68.
14. Шрейбер Н. Учреждение судебных установлений. СПб.: Сенат, 1910. 763 с.
15. Pomerantz W. Profession or fortune? The Case of the Russian Pre-Revolutionary "Advocacy" // Slavic and East European Review. 1999. Vol. 15. Pp. 240–268.

Статья поступила в редакцию 22.02.2020; принята к публикации 29.03.2020

Сведения об авторе

Мусинова Тамара Николаевна, аспирант, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10; e-mail: lyndina.tamara@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2264-5390>.

Библиографическое описание статьи

Мусинова Т. Н. Сословие помощников присяжных поверенных в социальной структуре Российской империи второй половины XIX века // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 120–126. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-120-126.

References

1. Bekkali, X. On the formation of the institution of the bar in Russia (1864–1917). Bulletin of the TSU. Economic and legal sciences, no. 1, pp. 193–202, 2008. (In Rus.)
2. Blagodeteleva, E. D. Corporation of jurors in the second half of the XIX – early XX centuries: the institutional aspect of formation. Teacher of the XXI century, no. 3, pp. 259–262, 2010. (In Rus.)
3. Vil'skiy. On the advantage of the estate organization // Journal of Civil and Criminal Law, no. 1, pp. 69–71, 1891. (In Rus.)
4. Il'ina, T. N. The role of jury attorneys in the administration of justice in magistrates' courts in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. World judge, no. 2, pp. 5, 2010. (In Rus.)
5. Il'ina, T. N. Formation and development of training methods for assistants to jurors in the Russian Empire. Law and State: Theory and Practice, no. 5, pp. 119–123, 2010. (In Rus.)
6. Il'ina, T. N. The legal framework for the training of personnel reserve for the justice system in Russia in 1864–1917: historical and legal research. Cand. sci. diss. Moscow, 2011. (In Rus.)
7. Klauzcan, N. G. Formation of the Institute of Assistant Jury Attorneys in Russia. Bulletin of the Vladimir Law Institute, no. 4, pp. 149–156, 2012. (In Rus.)
8. Kuksin, I. N., Il'ina, T. N. Institute of assistants to jury attorneys as a personnel reserve of the Russian pre-revolutionary advocacy, the second half of the XIX – the beginning of the XX century. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series Jurisprudence. no. 2, pp. 45–55, 2012. (In Rus.)
9. Lomnitskiy, C. Yu. Forgotten estate: notes on the status of the estate of assistants to the sworn attorneys. Odessa: Tip. E. I. Fesenko, 1890. (In Rus.)

10. Ly'ndina, T. N. The role of the judicial charters of 1864 in the formation of the Russian legal profession. Young researcher: challenges and prospects: Sat. Art. based on the materials of the LXVI International scientific-practical conference Young researcher: challenges and prospects. M: Internauka, 2018: 139–143. (In Rus.)
11. Nevskiy, S. A. Assistant jurors in the Russian Empire. Law practice, no. 6, pp. 43–44, 2003. (In Rus.)
12. Ragulin, A. V. Legal status of an assistant to a sworn solicitor: retrospective analysis. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, no. 2, pp. 15–25, 2017. (In Rus.)
13. Rubinstein, D. V. The role of the institution of assistants to jury attorneys in the history of the Russian legal profession. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Russian history, no. 1, pp. 58–68, 2015. (In Rus.)
14. Shreiber, N. Establishment of judicial institutions. S.-Pb: Senat. Tip, 1910. (In Rus.)
15. Pomerantz, W. "Profession or fortune"? The Case of the Russian Pre-Revolutionary "Advocacy." Slavic and East European Review. 1999. Pp. 240–268. (In Engl.)

Received: February 22, 2020; accepted for publication March 29, 2020

Information about author

Musinova Tamara N., Graduate Student, Pushkin State University of Leningrad; 10 Peterburgskoe shosse, Pushkin, 196605, Russia; e-mail: lyndina.tamara@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2264-5390>.

Reference to the article

Musinova T. N. The Estate of Assistants to Jurymen in the Social Structure of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 120–126. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-120-126.